

10.02.01

М.Н. Васильева, О.Н. Васильева

Башкирский государственный медицинский университет,
Факультет медико-профилактический с отделением биологии,
кафедра педагогики и психологии,
Уфа, mn_vasilyeva@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
ИЗ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
В РОМАНАХ В.Е. МАКСИМОВА «ПРОЩАНИЕ ИЗ НИОТКУДА»
И В.С. МАКАНИНА «АНДЕГРАУНД, ИЛИ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»**

В статье анализируются особенности прецедентных феноменов из творчества А.С. Пушкина в романе В.Е. Максимова «Прощание из ниоткуда» и Ф.М. Достоевского в произведении В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени». Делается вывод о том, что у современных писателей обращение к русским классикам имеет схожий характер по функциям: отразить действительность своего времени, ложные устремления советской эпохи, показать, что единственный выход для возрождения Отечества – Православие (хотя у В.С. Маканина и более косвенно), ярко выразить мысль, создать комический эффект. Также похожи формальные преобразования прецедентных феноменов: замена, вставка, пропуск компонентов и т.д. Среди отличий выделяется месторасположение прецедентных феноменов в тексте.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, В.Е. Максимов, В.С. Маканин.*

Произведения А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского не имеют временных рамок, воссоздаваясь в творчестве современных писателей, среди которых выделяются В.Е. Максимов и В.С. Маканин. Автобиографичный роман «Прощание из ниоткуда» выделяется в творчестве В.Е. Максимова. Данное произведение содержит намного больше прецедентных феноменов (ПФ), чем его другие романы. В основном, ПФ представлены от имени автора. Выбор романа В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» обусловлен тем, что данный художественный текст представляет собой богатейший языковой материал для исследования ПФ. Мы основываемся на теории ПФ В.В. Красных [6, с. 169-229], которая выделяет прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентную ситуацию (ПС) и прецедентный текст (ПТ). В данных романах представлены все указанные типы прецедентных феноменов из творчества А.С. Пушкина (у В.Е. Максимова) и Ф.М. Достоевского (у В.С. Маканина).

Из всех источников ПФ в «Прощании из ниоткуда» В.Е. Максимова ярким образом выделяется русская литература. В свою очередь, основным источником среди текстов русских классиков являются произведения А.С. Пушкина. ПФ из его творчества отражают самые важные для В.Е. Максимова вопросы. Среди источников ПФ обращают на себя внимание стихотворения «Пророк», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Я вас любил...», «К Чаадаеву», «Герой», поэмы «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила», баллада «Песнь о вещем Олеге» и т.д. В свою очередь, для В.С. Маканина важнейшую роль играет Ф.М. Достоевский: во всем творчестве современного писателя имеется наибольшее количество отсылок именно к этому художнику слова. Кроме того, многие из них являются концептуально значимыми, помогают понять смысл произведений В.С. Маканина.

Обращение В.Е. Максимова к А.С. Пушкину и В.С. Маканина к Ф.М. Достоевскому имеет во многом схожий характер. Оба современных автора с помощью них стремятся выразить концептуальный замысел своих произведений – отобразить свою эпоху, оценить её с

православной точки зрения, утвердить христианские ценности (у В.С. Маканина менее ярко), сделать текст более выразительным, придать повествованию иронический характер и т.д. При этом некоторые произведения великих русских классиков для анализируемых авторов особенно важны. ПФ из стихотворений А.С. Пушкина «Пророк», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «К Чаадаеву», поэмы «Евгений Онегин», баллады «Песнь о вещем Олеге» выделяются своей повторяемостью у В.Е. Максимова. Главным источником ПФ «Андеграунда...» является роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Так, в художественном тексте писателя-современника встречаются Раскольников, Порфирий Петрович и Соня, сюжет романа переносит читателя в сюжет произведения классика: так же, как и Раскольников, герой придерживается своей теории, убивает человека, вследствие чего он должен явиться к следователю-милиционеру.

В.Е. Максимов трижды обращается к стихотворению А.С. Пушкина «Пророк». Впервые – когда главный герой Влад Самсонов, оказавшись в литературном обществе в Москве, понимает, что сильно обманывался в своих ожиданиях, потому что в этой среде «каждый обманывает прежде всего самого себя, а потом уже, все вместе, – друг друга» [11, с. 100], на мир вокруг они смотрят «как на объект для самоутверждения или материального обогащения» [11, с. 103]:

Как труп в пустыне я лежал [9].

ПВ актуализирует ПТ. В.Е. Максимов соотносит Влада с переживающим тяжелое превращение героем стихотворения, когда, утрачивая человеческое, тленное, он наделяется особым духовным зрением, слухом, мудрым языком и вместо сердца в грудь вкладывается огонь, ср.: *И он мне грудь рассек мечом, // И сердце трепетное вынул, // И уголь, пылающий огнем, // Во грудь отверстую водвинул. // Как труп в пустыне я лежал* [13, с. 30]. Происходит осмысление Владом горькой для него ситуации.

В.Е. Максимов также цитирует «Пророка», когда пишет о создании Владом романа «Семь дней творения»:

И вырвал грешный мой язык [11, с. 113].

Используя ПВ, писатель заостряет внимание на данном произведении главного героя, имевшем, в отличие от его предыдущих творений, христианскую направленность. Автор сопоставляет это преображение с перерождением лирического героя «Пророка», ср.: *И он к устам моим приник, // И вырвал грешный мой язык, // И празднословный и лукавый, // И жало мудрыя змеи // В уста замершие мои // Вложил десницею кровавой* [13, с. 30]. Из-за этого произведения Влада исключили из Союза Писателей, начался конфликт с властями, но, как и лирический герой стихотворения, герой В.Е. Максимова исполняет волю Бога и «глаголом жжет сердца людей», ср.: *И бога глас ко мне воззвал: // «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, // Исполнись волею моей, // И, обходя моря и земли, // Глаголом жги сердца людей»* [13, с. 30-31].

В третий раз писатель обращается к данному ПТ для создания иронии, трансформируя строчки стихотворения в прозаическую форму в описании эпизода, где Влад по указанию заведующего совхозным карточным бюро сочинял имена людей для фальшивого документа, чтобы получить хлебные карточки:

«Карапетян Аветик Гургенович... Довлатян Степан Аршакович... Акопян Сурен Карапетович... Ованесян Ованес Акопович...». <...> Шестикрылый серафим уже рассекал ему грудь, чтобы вынуть у него сердце и вставить туда пылающий огнем уголь. И его ушей коснулось неба содроганье, и горних ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье. И вещий глагол в нем уже готов был жечь [10, с. 123-124].

Форма прозы усиливает иронию.

Важные для В.Е. Максимова вопросы отражаются также с помощью стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». Рассмотрим примеры.

Описывая спектакль режиссера Ю.П. Любимова, на который главный герой приходит после исключения из Союза Писателей, В.Е. Максимов приводит ПВ, характеризующее чувства Влада:

В этот вечер давали «Пушкина», где в разных ипостасях метался по сцене затравленный собственными химерами человек, исходивший в зал одной-единственной и неутолимой мукой: «**Нет, весь я не умру...**» [11, с. 255].

Актуализируемый ПТ – стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» – показывает душевное состояние и самого героя романа, ср. у А.С. Пушкина: *Нет, весь я не умру – душа в заветной лире // Мой прах переживет и тленья убежит...* [13, с. 424]. Влад находит утешение в тяжелое для него время: люди прочли произведение, герой достиг своей цели, потрудившись для народа.

В некоторой степени наставник главного героя Ю.О. Домбровский также приводит ПВ из указанного стихотворения. О книгах А.С. Пушкина он говорит:

*Прости за банальность, но тут, что ни возьми, все об одном: **милость к падшим!** Чувствуешь, мольба какая, полет какой, это нам, брат, на века подарено <...> Причем, заметь, перед этим сказано: «... **что в наш жестокий век...**»!» [11, с. 87].*

Представленные в данном фрагменте ПВ не только актуализируют ПТ, но и выражают основную особенность творчества А.С. Пушкина, по мнению Ю.О. Домбровского, – утверждение милосердия (ср.: *И долго буду тем любезен я народу, // Что чувства добрые я лирой пробуждал, // Что в мой жестокий век восславил я Свободу // И милость к падшим призывал* [13, с. 424]). Так же определяет одну из главных черт творчества А.С. Пушкина и сам В.Е. Максимов.

Кроме того, ПВ «милость к падшим» употребляется и в романе «Ковчег для незваных». Автор вставляет цитату в обращенные Николаю Краснову слова Петра Краснова перед казнью последнего. В действительности речь Петра Краснова не содержала данного ПВ. Сравним:

*Если выживешь, опиши все, что увидишь, услышишь, с кем встретишься <...>. Простота, искренность, **милость к падшим** будут твоими лучшими советниками* [8, с. 336].

Если выживешь – исполни мое завещание. Опиши все, что будешь переживать, что увидишь, услышишь, с кем встретишься. <...> Простота и искренность будут твоими лучшими советниками [5].

В.С. Маканин представляет проблему преступления и наказания по отношению к концу XX века:

Замечательный сущностный урок «не преступить убийства» – к примеру, роман Достоевского – все еще жив для нас. Но жив уже как мысль, как энергично выраженная художественная абстракция [7, с. 236].

Автор использует ПИ Ф.М. Достоевского и трансформированное ПВ *не преступить убийства*, под которым подразумевается роман «Преступление и наказание» (*преступление – преступить*).

Переступая через урок Ф.М. Достоевского, рассуждая, герой «Андеграунда...» Петрович приходит к выводу, что А.С. Пушкин был вправе убить неприятеля и не раскаиваться. Опираясь на авторитет А.С. Пушкина, герой признает убийство позволительным, возможным, оправдывает себя. Таким образом В.С. Маканин отражает бездуховность современного героя.

*Но «не убий» на страницах еще не есть «не убий» на снегу. И не роняя святого авторитета **Ф.М.**, российский человек вправе отступить от его дней, от его страстотерпского времени на три десятилетия назад (на одно поколение, всего-то!) и припасть к времени других авторитетов. Не он же один. Не он один жизнь прожил... **А.С.** – упавший, кусая снег, как он целил! – уже раненый, уже с пулей в животе, разве хотел он или собирался после покаяться?* [7, с. 237]

ПФ обращают читателя к Библейскому тексту, «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского и биографии А.С. Пушкина. ПТ (роман «Преступление и наказание») и ПС (дуэль с Ж. Дантесом) актуализируются посредством ПВ – христианской заповеди *не убий* (Ветхий Завет), которая у В.С. Маканина маркирована курсивом, и ПИ,

точнее, инициалов *Ф.М.* и *А.С.*

Возмездие для Раскольникова – осмысление того, что он убил, он раскаивается. Герой «Андеграунда...» не раскаивается:

«Андеграунд...»	«Преступление и наказание»
<i>Время целить в лобешник и время стоять на перекрестке на покаянных коленях. Мы, дорогой (говорил я ему-себе), скорее в первом времени, чем во втором [7, с. 238].</i>	<i>... Стань на перекрестке, поклонись... [4, с. 436] Он стал на колени среди площади, поклонился до земли... [4, с. 536]</i>

ПС, в которой Раскольников, раскаявшись, встает на колени на площади, актуализируется посредством ПВ. Глаголы повелительного наклонения (*стань*) и совершенного вида прошедшего времени (*стал*) заменяются на глагол неопределенной формы (*стоять*). ПС дуэли А.С. Пушкина сопровождается стилистически сниженное существительное (*лобешник*). Также в приведенном примере содержится ПВ – стихи Екклесиаста из Ветхого Завета (*время рождаться, и время умирать ... время убивать, и время врачевать* и т.д.), в которых произведена замена компонентов.

И у В.Е. Максимова, и В.С. Маканина ПВ встречаются как в неизменном, так и в трансформированном виде (замена, перестановка, вставка, пропуск компонентов и т.д.).

Приведем примеры трансформированных ПВ:

Описывая Париж, В.Е. Максимов приводит ПВ с заменой компонентов (*Москва – Париж, звук – слово*) из романа «Евгений Онегин»:

Париж, Париж, как много в этом слове для сердца русского слилось! [9].

Ср.: *Москва... как много в этом звуке // Для сердца русского слилось!* [14, с. 155].

ПВ призвано подчеркнуть особое значение столицы Франции для русских эмигрантов: город позволял им заниматься творческой работой.

Пример ПВ с заменой и пропуском компонентов из «Андеграунда...» В.С. Маканина:

«Андеграунд...»	«Братья Карамазовы»
<i>Если есть бессмертие, все позволено</i> [7, с. 217].	<i>Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено</i> [3, с. 109].

Философия Петровича соотносится со взглядами Ивана Карамазова.

Несмотря на всю схожесть употребления ПФ современными писателями, имеется и отличие – месторасположение ПФ в художественных текстах В.Е. Максимова и В.С. Маканина. Яркой особенностью творчества В.Е. Максимова является то, что во многих случаях ПФ стоят в конце абзацев, чем привлекают к себе внимание читателя. Например:

*Перед началом, в антрактах и в конце около театра и в нем воцарялась гремучая атмосфера общей тайны, сговора, заговора, ожидания чего-то такого, от чего в мире что-то сразу изменится, преобразится, расцветет. **Товарищ, верь, взойдет она!*** [11, с. 254].

В.Е. Максимов использует ПВ А.С. Пушкина, описывая талант Ю.П. Любимова, силу его постановок. ПВ актуализирует ПТ – стихотворение «К Чаадаеву». Писатель надеется на возрождение России (ср. в ПТ: *Товарищ, верь: взойдет она, // Звезда пленительного счастья, // Россия вспрянет ото сна...* [12, с. 68]). Ю.П. Любимов, как и В.Е. Максимов, был лишен гражданства СССР.

В.Е. Максимов использует также графические маркеры ПФ – скобки:

Пройдет много времени, прежде чем имя Янушевского станет пугалом либеральной интеллигенции, синонимом врачебного лакейства и каиновой печатью целой профессии, а в тот день он покажется Владу просто стареющим чудаком пенсионного пошиба. (Так вот, где таилась погибель моя!) [10, с. 312].

Описывая одного из психиатров Москвы, писатель приводит ПВ из баллады «Песнь о вещем Олеге». Речь идет о пребывании главного героя в психиатрической больнице. Его (как и самого автора) принудительно помещали в психиатрическую лечебницу. В.Е. Максимов использует данное ПВ, чтобы охарактеризовать таких врачей как «погибель».

В «Андеграунде...» В.С. Маканина содержится большое количество ПФ, помещенных в сильные позиции текста: заглавие, эпиграф, названия глав. Данные ПФ относятся к речи автора (в противоположность тем, которые находятся внутри текста и являются частью кризисного сознания героя). Такие позиции ПФ имеют значение для понимания всего романа или главы. К «подполью» Ф.М. Достоевского отсылает первая часть заглавия самого произведения (*Андеграунд*, так называется и одна из глав), название главы «Двойник» представляет собой одноименное название повести великого писателя, заголовок «Братья встречаются» содержит замену компонента и обращает читателя к роману «Братья Карамазовы», главе «Братья знакомятся».

Таким образом, особенности ПФ из творчества А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского в романах В.Е. Максимова «Прощание из ниоткуда» и В.С. Маканина «Андеграунд...» схожи по функциям, источникам ПФ (русская классическая литература: А.С. Пушкин и Ф.М. Достоевский соответственно), у обоих разнообразны формальные трансформации ПФ, в то же время имеются отличия: месторасположение и графические маркеры ПФ.

Список литературы

1. Васильева М.Н. Языковая личность В.Е. Максимова: на материале художественной прозы. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015а. – 26 с.
2. Васильева О.Н. Феномен интертекстуальности в произведениях В.С. Маканина: лингвистический аспект. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015б. – 26 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырех частях с эпилогом. – М.: Худож. лит., 1973. – 816 с.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман в шести частях с эпилогом. – М.: Худож. лит., 1969. – 560 с.
5. Краснов Н.Н. Незабываемое. 1945-1946 [Электронный ресурс] // lithub.ru. – URL: <http://ka4.ru/pages/232365/235000-236000?page=10> (дата обращения: 27.03.2020)
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
8. Максимов В.Е. Заглянуть в бездну. Ковчег для незваных. – М.: Сов. Россия, 1991а. – 448 с.
9. Максимов В.Е. Прощание из ниоткуда: Книга II. Чаша ярости [Электронный ресурс]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Maximov/maximov_niotkuda_2.htm (дата обращения: 15.09.2021).
10. Максимов В.Е. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. Прощание из ниоткуда: Книга I. Памятное вино греха. – М.: ТЕРРА, 1991б. – 432 с.
11. Максимов В.Е. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. Прощание из ниоткуда: Книга II. Чаша ярости. – М.: ТЕРРА, 1992. – 272 с.
12. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т.2 (кн. 1). – М.: Воскресенье, 1994. – 568 с.
13. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т.3 (кн. 1). – М.: Воскресенье, 1995а. – 635 с.
14. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 17 т. Т.6. – М.: Воскресенье, 1995б. – 700 с.